

— Нет...

Он не любил красную сливу. А белую жаловал лишь потому, что тот человек всякий раз, когда выпадал снег и расцветали белые цветы, приходил к нему, принося с собой холодную зимнюю свежесть и ветку цветущей сливы.

Юйчи протянул Фэн Ую пиалу с супом из белых древесных грибов, красных фиников и семян лотоса, поставил на столик у кушетки и пододвинул поближе.

— Поешь немного.

От супа еще исходил пар, но Фэн Ую лишь мельком взглянул на него и покачал головой.

— У меня нет аппетита.

— Твое тело истощено до предела. Если не будешь есть, то не дождешься цветения сливы в этом году и не увидишь того, кого так ждешь.

Фэн Ую онемел. Он чувствовал, как с каждым днем слабеет, но кусок в горло не лез — стоило сделать пару глотков, как пропадало всякое желание двигаться.

Под пристальным взглядом Юйчи он все же взял ложку. Пить суп получалось медленно, и спустя несколько глотков он снова захотел отложить ложку. Подняв глаза, он встретился с Юйчи и в его спокойном взоре увидел свое изможденное лицо и хрупкую, почти прозрачную фигуру.

Он закусил губу, но в конце концов продолжил есть, пока на глазах у Юйчи не опустошил всю пиалу до последней капли.

— Старший молодой господин, что с вами случилось? Как вы дошли до такого состояния?

Фэн Ую склонил голову, в глазах мелькнуло недоумение.

— Я всегда был таким. Слабое здоровье, не могу выходить из дома, поэтому Уцин и ищет повсюду прославленных врачей.

Взгляд Юйчи едва заметно дрогнул. Весь Город Ясной Луны знал, что старший господин клана Фэн от природы был живым и озорным, любил скакать верхом за пределами города — настоящий цветущий юноша. Это описание никак не вязалось со словами о немощности и заточении в четырех стенах.

— А Цзян Со? Как вы познакомились?

— Он мой близкий друг. А как мы познакомились... я не помню.

Фэн Ую покачал головой. Очень многое он уже не мог припомнить.

Даже Мин Цзэ.

Он помнил лишь то, что Мин Цзэ приходит каждый год: и весной, и в день зимнего солнцестояния. А когда еще?

Кажется, в день его рождения?

Но что именно делал Мин Цзэ, когда приходил?

Кажется, он тоже не мог вспомнить.

— Вы не задумывались, почему так происходит? Прошел всего год, а вы почти полностью забыли все, что было в прошлом.

Фэн Ую опустил глаза. Он действительно не задумывался. Вернее, из-за того, что память стиралась слишком быстро, он забыл даже о том, что нужно об этом думать.

Увидев, что тот снова качает головой, Юйчи указал на курильницу. В ней теплились благовония, изящно струился тонкий дымок.

— Можно мне взять немного ваших благовоний?

— Конечно. Но их всегда зажигает Цзян Со, я не знаю, где он их хранит.

Фэн Ую проследил взглядом за рукой Юйчи. Каждый раз, когда благовония догорали, приходил Цзян Со и обновлял их.

Юйчи обыскал полку под курильницей и соседний шкаф — ничего. Вероятно, Цзян Со забирал их с собой; в конце концов, надежнее всего держать вещи под собственным присмотром.

Он встал, открыл курильницу, где наполовину сгорел спрессованный порошок в форме облаков. Достав платок, Юйчи аккуратно собрал часть содержимого, завернул и спрятал. Затем он достал из рукава коробочку с неиспользованным ароматным порошком, с помощью формы, лежавшей рядом, заново набил курильницу и зажег ее для Фэн Уюя.

По комнате разлился холодный аромат зимней сливы. Хоть запах и не был тяжелым, изящные ноты, струящиеся вместе с дымком, быстро перекрыли прежний приторный сливовый аромат, окутав Фэн Уюя.

Тот почувствовал, как его доселе затуманенный разум немного прояснился. Глядя, как Юйчи меняет благовония, он подался вперед, опираясь на стол.

— С этими благовониями что-то не так, доктор?

Юйчи убрал коробочку и вернулся к Фэн Уюю.

— Пока не уверен. Просто прежний аромат был слишком густым, до удушья. Он не подходит для вашего нынешнего состояния. Я заменил его на более легкий.

Суп был допит, и Юйчи забрал пустую посуду. В ответ на слова благодарности Фэн Уюя он лишь бросил:

— Завтра приду снова.

Снаружи обстановка была накалена. Фэн Уцин и Гу Цзюэ не пускали Цзян Со внутрь, а тот настаивал на своем — дело почти дошло до драки, когда вышел Юйчи.

Он скользнул взглядом по Цзян Со и передал пиалу Фэн Уцину.

— Все съел. В ближайшие дни продолжайте в том же духе, постепенно восстановим силы.

Фэн Уцин согласно кивнул, и все трое покинули Павильон Цзяоюэ.

От Юйчи исходил густой аромат сливы. Гу Цзюэ, который обычно любил жаться к нему, молча отодвинулся подальше. Заметив этот маневр, Юйчи ловко подцепил его за воротник и притянул к себе. Охватив его шею рукой, он прижал парня вплотную.

— Больше не нравится запах? М?

Гу Цзюэ попытался схватиться за руку Юйчи, но не смог ее отцепить. Аромат сливы просачивался в самое дыхание — последнее время он просто не мог его выносить, слишком уж приторно.

Фэн Уцин, шедший позади, распрощался с ними, как только они вышли из павильона, и свернул в другую сторону: у него было полно дел. Родители вели торговлю в разъездах, и почти все дела клана Фэн в Городе Ясной Луны лежали на его плечах — он был человеком занятым.

Юйчи, не отпуская Гу Цзюэ, попрощался с Фэн Уцином и потащил парня за собой. Гу Цзюэ немного посопровтивлялся, но в конце концов сдался и позволил отвести себя в комнату, которую для них выделил Фэн Уцин.

— Может, ты сначала помоешься? От тебя уже за версту разит!

Это Юйчи вчера сказал Гу Цзюэ, а сегодня тот же упрек вернулся к нему самому.

Захлопнув дверь, Юйчи прижал Гу Цзюэ к створке и заключил в объятия. От неожиданности парень растерялся, не зная, куда деть руки. Юйчи потерся щекой о его голову, прижавшись всем телом, не оставляя ни просвета. Лицо Гу Цзюэ оказалось уткнуто в шею Юйчи.

Сквозь пропитавший всё вокруг сливовый аромат он все же уловил тонкий запах сандала, исходящий от кожи Юйчи, который причудливо переплетался с цветочными нотами. Вдыхая этот запах и чувствуя, как тепло другого человека постепенно проникает в его собственное тело, Гу Цзюэ покраснел до корней волос. Он сглотнул, руки его безвольно повисли вдоль тела.

— Ты... ты что творишь?

Юйчи не ответил. Он лишь склонился и принялся к шее Гу Цзюэ, а затем с довольным видом поднял голову и встретился с ним взглядом.

— Ну вот, теперь и ты пропитался этим запахом.

— ...

Гу Цзюэ молча смотрел на него, не зная, что сказать. Помолчав, он пробормотал:

— Ты больной, что ли?

Ведь можно было просто сходить в душ одному, зачем обязательно заставлять обоих мыться?

Юйчи попросил слуг принести воды. Услышав слова Гу Цзюэ, он ничуть не рассердился, а лишь начал выкладывать на стол вещи из карманов.

— Ага, я серьезно болен. Разве ты не слышал поговорку, что врач не может вылечить самого себя?

Гу Цзюэ наблюдал, как он достает одну вещь за другой: платок, коробочку, веер... Ему было любопытно, как Юйчи умудряется носить с собой столько предметов. Тот самый платок был по-прежнему аккуратно завернут.

— Откуда у тебя столько всего?

Юйчи взглянул на сверток, а затем на Гу Цзюэ.

— Сегодня вечером попроси Фэн Уцина выделить тебе другую комнату.

Гу Цзюэ поднял на него глаза:

— Зачем?

Юйчи усмехнулся:

— Что, хочешь спать со мной?

Он развязал пояс, одежда распахнулась. Игнорируя поспешные и яростные возражения Гу Цзюэ, он подошел к нему и, опираясь одной рукой о стол, прижал парня к столешнице. Другой рукой он не забыл нежно коснуться бровей и глаз Гу Цзюэ. Верхняя одежда соскользнула, обнажая плечи и создавая соблазнительный вид. Его манящие глаза были слегка прикрыты, пальцы скользили по лицу Гу Цзюэ, дошли до уголков губ и, наконец, приподняли подбородок.

Он заставил Гу Цзюэ смотреть прямо в глаза. Стоило им встретиться, как взгляд парня тут же метнулся к двери, но нервно дернувшийся кадык выдал его с головой.

— Больше не хочешь спать со мной?

Голос Юйчи звучал хрипло, а вопрос был двусмысленным. Гу Цзюэ был уверен, что Юйчи послан ему в наказание.

Когда слуга принес воду, они все еще находились в этой крайне двусмысленной позе. Увидев входящего, Гу Цзюэ в панике спрятался в объятиях Юйчи. Уткнувшись лицом в его шею, он всем своим видом показывал: меня здесь нет!

Это нелепое поведение рассмешило Юйчи. Услышав смех, Гу Цзюэ покраснел до самых кончиков ушей.

Когда слуга вышел, предусмотрительно прикрыв за собой дверь, Юйчи похлопал Гу Цзюэ по спине.

— Ушли уже.

Гу Цзюэ осторожно выглянул, озираясь по сторонам, и, убедившись, что никого нет, с

облегчением выдохнул и выскользнул из рук Юйчи.

— Кто первый пойдет мыться?

Юйчи снял верхнюю одежду и накинул ее на плечи Гу Цзюэ, направляясь к ширме.

— Конечно, я. Я ведь уже почти разделся.

Сказав это, он обернулся и посмотрел на Гу Цзюэ, который оказался закутан в его халат с головой.

— Надеюсь, когда я выйду, у тебя снова не пойдет кровь из носа от одного взгляда на меня, А-Цзюэ.

<http://bllate.org/book/22229/2320651>